

К ЮБИЛЕЮ ЕЛЕНА САМОЙЛОВНЫ КУБРЯКОВОЙ

© 2002 Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова

Воронежский государственный университет

Юбилей – повод подвести итоги. Это справедливо для каждого человека, но юбилей выдающегося ученого значим для всех, кто так или иначе задействован в соответствующей области знаний. Юбилей Елены Самойловны Кубряковой, Главного научного сотрудника Института языкознания РАН, заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора, позволяет, оглянувшись назад, увидеть основную научную дорогу, проложенную этим талантливым ученым за долгие годы своего плодотворного научного творчества.

Из-под пера Е.С. Кубряковой, с момента защиты ею в 1955 г. диссертации “Корневые слова в германских языках”, вышло свыше 280 научных трудов, опубликованных в ведущих научных периодических изданиях России и других стран, в академических и вузовских журналах, научных сборниках, аналитических обзорах, коллективных монографиях, лингвистических энциклопедиях. Е.С. Кубрякова – автор многих монографий (“*Что такое словообразование*” (1965), “*Морфологическая структура слова в индоевропейских языках*” (1970), “*Основы морфологического анализа*” (1974), “*Части речи в ономаσιологическом освещении*” (1978), “*Типы языковых значений. Семантика производного слова*” (1981), “*Номинативный аспект речевой деятельности*” (1986), “*Части речи с когнитивной точки зрения*” (1997)), глав в фундаментальных коллективных монографиях (“*Сравнительная грамматика германских языков*” (1963), “*Основные направления структурализма*” (1964), “*Структурно-типологическое описание современных германских языков*” (1966), “*Принципы и методы семантических исследований*” (1976), “*Языковая номинация. Общие вопросы*” (1977), “*Историко-типологическая морфология германских язы-*

ков” (1977), “*Аспекты семантических исследований*” (1980), “*Морфонология в описании языков*” (1983), “*Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*” (1988), “*Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи*” (1991), “*Язык и наука конца XX века*” (1995)), научно-аналитических обзоров, статей в лингвистических словарях, учебников и учебных пособий. Благодаря во многом ее усилиям, ее глубокому и непредвзятому анализу, многие ключевые для мировой лингвистики идеи зарубежных ученых, признаваемое до того в нашей стране идеологически неверными, получили заслуженное место в отечественной науке.

Наиболее активными и продуктивными в творчестве Е.С. Кубряковой оказались прошедшие пять лет. В этот период под ее редакцией и при ее активном участии вышел “*Краткий словарь когнитивных терминов*”, разъясняющий сложнейшие термины и понятия когнитивной науки и ставший настольной книгой целого поколения лингвистов; за это время она опубликовала едва ли не четверть своих работ, среди которых монография “*Части речи с когнитивной точки зрения*”, где излагаются основы новейшей парадигмы лингвистического знания, а также фундаментальные статьи, раскрывающие коммуникативно-дискурсивную парадигму в лингвистических исследованиях.

Богатый научный багаж юбиляра свидетельствует о том, насколько широки интересы и сферы ее деятельности. При этом важно иметь в виду, что все труды Е.С. Кубряковой подчинены единой и единственной цели – изучению языковой способности человека во всех ее проявлениях. По сути, предмет приложения ее научных исследований один и тот же: язык как комплексное, функциональное, ментально-деятельностное, социальное и биологическое образование, но в зависимости от того, что ставит во главу угла ученый, меняется материал исследования, методы, приемы и угол рассмотрения фактов речемыслительной деятельности.

Так, еще в своих первых фундаментальных трудах, в которых Е.С. Кубрякова рассматрива-

ет структуру языка на одном из, казалось бы, небольших фрагментов, исследуя закономерности словообразования, она анализирует интересные ее явления в широком типологическом контексте, раскрывая механизмы взаимодействия языковых единиц разного уровня в синхронном и диахронном разрезе и выявляя тем самым их глубинные системные связи и отношения, их глубинные системные связи и отношения, их функциональный потенциал. Закономерным результатом этих исследований стало обращение ее научной мысли к изучению номинативного аспекта речемыслительной деятельности. Другими словами, уже на этом этапе Е.С. Кубрякова со всей определенностью ставит вопрос о взаимообусловленности познавательной и номинативной деятельности человека – ведь, как говорили древние, “Назвать значит познать”. В сущности, уже в 80-е годы она утверждает – в других терминах, – что когниция и коммуникация неразрывны, и закладывает тем самым основы основ новой парадигмы, получившей позднее наименование “когнитивно-дискурсивной” или “когниивно-коммуникативной”.

Анализ аспекта речевой деятельности, в свою очередь, обусловил интерес к исследованию онтогенеза речемыслительной деятельности человека и закономерностей формирования языковой картины мира, к изучению человеческого фактора в языке им процессов порождения речи, к рассмотрению проблемы представления знаний и способов категоризации мира, к поиску новых путей исследования языкового сознания. Развитие научной мысли Е.С. Кубряковой, таким образом, имеет несколько направлений; исследование надсистемных связей для описываемого фрагмента языковой системы; исследование функционального потенциала языка; описание номинативного аспекта речемыслительной деятельности; изучение онтогенеза речемыслительной деятельности; исследование ономастических особенностей языка; описание взаимодействия когнитивного и функционального аспектов речемыслительной деятельности, когниции и коммуникации; рассмотрение языка как когнитивной способности, как социального, биологического, функционального образования, служащего человеку для познания от поколения к поколению, для постоянного обмена знаниями.

Научную эволюцию Е.С. Кубряковой можно обозначить как движение от изучения внутренней структуры языка к раскрытию основ его антропоцентричности и антропоморфности – постулатов, против которых никто никогда не возражал, но которые, однако, до трудов

Е.С. Кубряковой последних лет, оставались аксиоматичными, не наполненными конкретным содержанием, утрачивая тем самым свое глубинное значение и превращаясь в пустой ярлык.

Для трудов Е.С. Кубряковой характерно глубокое проникновение в суть изучаемого явления, широта охвата связей описываемого объекта в его внутрисистемных, субсистемных и надсистемных отношениях, а также погружение рассматриваемых языковых фактов в актуальный научный контекст. В ее научном творчестве проявляются лучшие традиции отечественного языкознания: фундаментальность, многоаспектность, комплексность, функциональность, системность подхода к изучаемым явлениям, открытость новым идеям. Теоретические обобщения, которые Е.С. Кубрякова делает в своих исследованиях, приложимы не только к описываемым фрагментам языка, но ко многим другим, что свидетельствует о высокой объяснительной силе создаваемых ею теорий. При глубиной теоретичности фундаментальности работ Е.С. Кубрякова они всякий раз строятся на тщательно изученном и предварительно подробно описанном широком эмпирическом материале. Е.С. Кубрякова предстает в своих трудах как лингвист-теоретик, слово которого, однако, весомо не только для языковедов, но и для специалистов-гуманитариев иных направлений, поскольку в центре ее исследований находится не только язык в его системных связях, но и человек, использующий язык для определенных целей.

Работы Е.С. Кубряковой оказали заметное влияние на развитие лингвистической науки как в нашей стране, так и за ее пределами, а также заложили новые плодотворные направления исследования извечных языковедческих проблем. Идеи этого ученого вдохновляют не одно поколение лингвистов, работающих в разных направлениях языкознания, привлекая своей оригинальностью, остроумной интерпретацией языковых фактов, строго выверенной системой аргументации, глубоким проникновением в сущность изучаемых явлений, комплексностью подхода к языковым закономерностям.

Важнейшим достижением Е.С. Кубряковой можно с полным правом признать создание научной школы, сложившейся под ее непосредственным руководством: 37 кандидатов и 16 докторов филологических наук постигали глубины лингвистического анализа и вели свой научный поиск под ее внимательным, требовательным и участливым оком. С трудом поддается подсчету количество защит диссертаций, в которых Е.С. Кубрякова выступала в качестве официального оппонента, тем самым открыв диссертан-

там путь в большую науку. Неудивительно поэтому, что среди многих ее замечательных качеств окружающие всегда отличают ее поразительную щедрость – щедрость научную и душевную.

Одна фраза Елены Самойловны – “Ну, давайте теперь поиграем” – стала традиционной на практически любом аспирантском семинаре или на конференции или же на заседании секции. Имеются в виду при этом рассуждения согласно той или иной точке зрения, согласно соответствующей системе аргументации, верификация или же опровержение обсуждаемой позиции.

Ее научная щедрость – это терпеливый анализ всерьез любого “произведения” даже начинающего исследователя, своевременный акцент в нужном месте при выступлении опытного или начинающего коллеги или ученика, акцент, позволяющий публике – а порой, как это ни парадоксально звучит, самому автору выступления – осознанность новизны и значимость обсуждаемого сообщения. Эта щедрость проявляется и в восхищении красотой научной логики, оригинальностью интерпретации языковых фактов, яркостью научной мысли коллеги – восхищении, выражаемом открыто и искренне и независимо от личностных пристрастий, симпатий и антипатий.

Научная щедрость Елены Самойловны – это популяризация достижений других и прежде всего достижений отечественной лингвистики. Это реконструкция преемственности научной мысли в рамках лингвистической науки вообще и в пределах отечественной филологической традиции в особенности, а также отдельной лингвистической и филологической школы, это готовность быстро перестроиться – буквально на ходу – и приехать для чтения лекций за сотни километров от Москвы, и работать для мало подготовленной аудитории даже с большей самоотдачей, чем обычно. Благодаря этому путь в большую науку и веру в собственные силы обрели многие начинающие исследователи.

Все это не мыслимо без душевной теплоты и принципиальности, не позволяющей мягко относиться к научной легкомысленности, недобросовестности и поспешности, без открытости и желания поделиться своими самыми новыми мыслями по определенной проблеме, без готовности к критике и несогласию, не исключаяющей желания переубедить оппонента своей собственной аргументацией.

Вся жизнь Елены Самойловны – это неустанный научный поиск и упорный каждодневный труд над собой, труд, облегчающий затем дорогу идущим во след первопроходцу. Вот по-

чему столько желающих сказать Елене Самойловне

СПАСИБО ЗА ВСЕ.